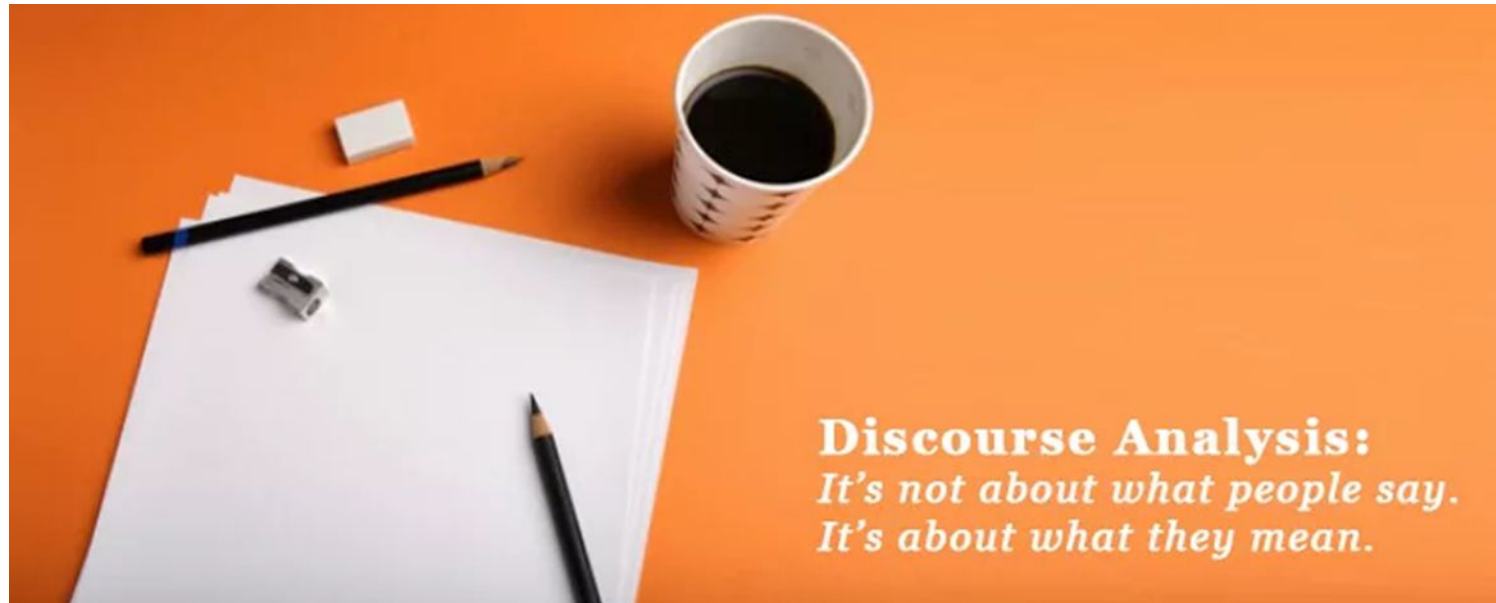
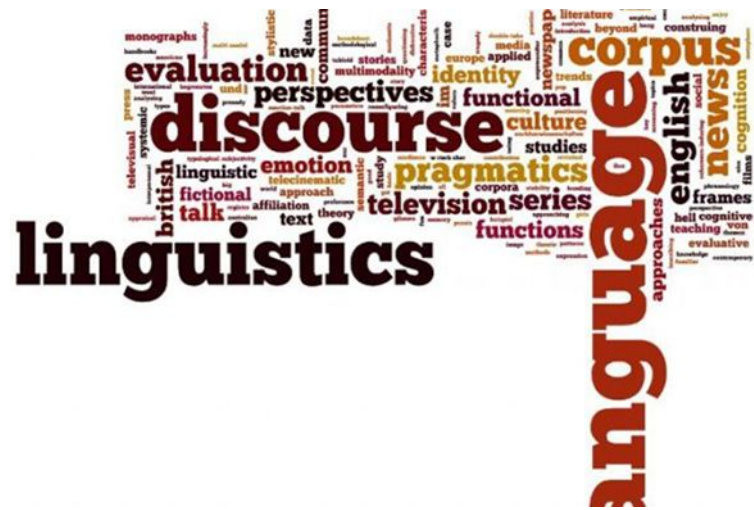

Дискурс-анализ — это совокупность аналитических методов интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности людей, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях.

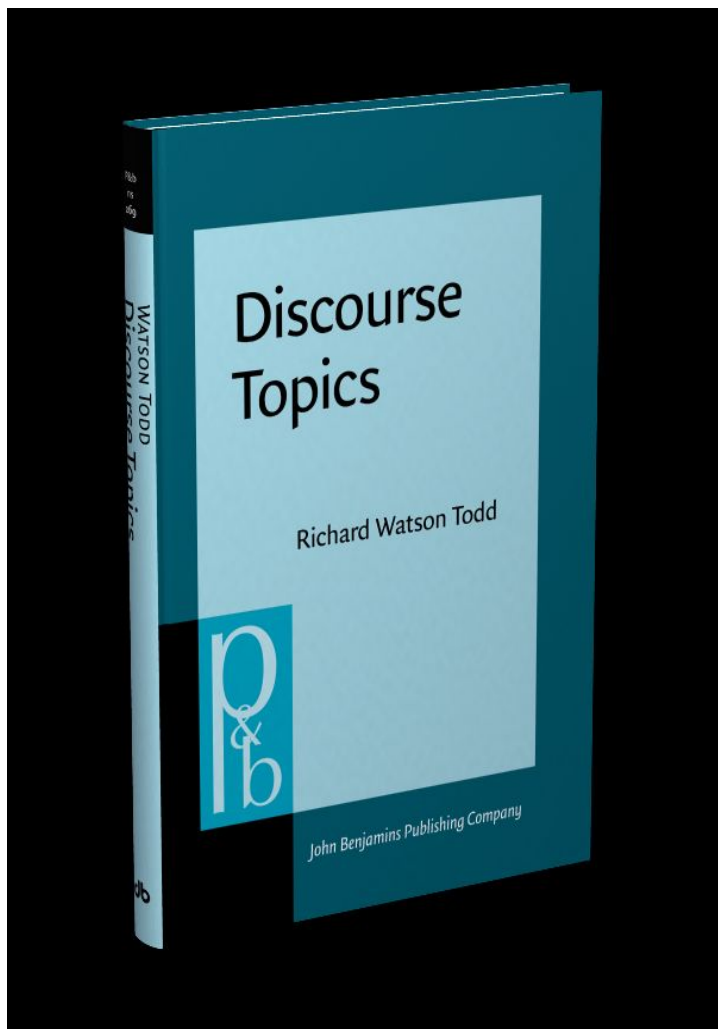

Дискурс-анализ как самостоятельная отрасль научного знания, зародился в 1960-е годы во Франции в результате соединения лингвистики, критической социологии и психоанализа в рамках общих тенденций развития структуралистской идеологии. В работах основоположников этого направления Э. Бенвениста, Л. Альтюссера, Р. Якобсона, Р. Барта, Ж. Лакана и других продолжалось предложенное Ф. де Соссюром разделение языка и речи при попытке соединения их с теорией речевых актов, лингвистикой устной речи, когнитивной прагматикой текста и так далее. Формально «дискурс-анализ» — это перенос во французский контекст термина «discourse analysis», обозначавшего метод, применённый американским лингвистом З. Харрисом для распространения дистрибутивного подхода на изучение сверхфразовых языковых единиц. В дальнейшем дискурс-анализ стремился создать такую технику интерпретации, которая выявляла бы социокультурные (идеологические, политические, религиозные и прочие) предпосылки организации речевой деятельности, присутствующие в текстах различных высказываний и проявляющиеся как их скрытая или явная ангажированность. Это и стало программным ориентиром и общей целью дальнейшего развития данного научного направления.

По З. Харрису, анализ дискурса -- метод анализа связанной речи или письма. Метод этот формальный, ориентируется только на встречаемость морфем, взятых как различительные элементы. Он не зависит от знаний аналитика о том, каково конкретно значение каждой морфемы. Этот метод не дает также никакой новой информации о значениях отдельных морфем, входящих в текст. Но это не значит, что в результате анализа дискурса мы ничего не узнаем о дискурсе и о том, как грамматика языка в нем проявлена. Ведь «хотя мы и пользуемся формальными процедурами, сходными с дескриптивно-лингвистическими, мы можем получить новую информацию о конкретном изучаемом тексте, информацию, выходящую за рамки дескриптивной лингвистики»

Этот подход нацелен на решение двух взаимосвязанных проблем: а) распространение методов дескриптивной лингвистики за пределы отдельно взятого предложения, б) соотнесение культуры и языка -- т. е., неязыкового и языкового поведения. Дистрибутивный анализ, по мнению Харриса, полезен в обеих областях. А именно, с одной стороны, он выводит нас за пределы предложения, позволяет установить корреляции между элементами, далеко отнесенными друг от друга в тексте. С другой же стороны, учитывается, что любой дискурс возникает в рамках конкретной ситуации -- той, о которой говорит человек, или той, в которой находится некто, записывая время от времени свои мысли. Этот же метод состоит в установлении встречаемости элементов дискурса, а особенно, в закономерностях встречаемости -- зависимости появления одних элементов от других -- в рамках одного и того же дискурса.

Дискурс — это присвоение значений. Дискурс играет ключевую роль в построении образа этого мира многообразными способами. То, как мы говорим о вещах — наши фразы, наши акценты, то, что мы выделяем — вызывает определенные ощущения у других людей. Поступая таким образом, мы оказываем влияние на восприятие и понимание окружающих, а, таким образом, на их и нашу реальность, на отражение социального мира в сознании (на создание дискурса).

Не существует единой версии дискурс-анализа. Его можно применять и к естественно происходящим, и к специально организованным формам разговора и к текстам.

Аналізу подвергаются слова. Они могут сочетаться, делиться на подгруппы, разбиваться на семиотические сегменты, могут быть расположены (организованы) таким образом, чтобы дать возможность исследователю сравнивать, сопоставлять, анализировать и отыскивать определенные модели. В связи с этим возможны различные интерпретации текста (исследовательского материала).

В отличие от конверсационного анализа, в дискурс-анализе намного меньше внимания уделяется естественному разговору. Дискурс-анализ можно применять не только к разговору, но к другим формам коммуникации. Его можно применять, к таким формам, как тексты, например, миссии компаний и тому подобное. Поэтому он более гибок, чем конверсационный анализ.

Как и любой социолингвистический метод, дискурс-анализ не имеет четких критериев и процедур измерения. Сам исследователь является главным «измерительным прибором» в таком исследовании. Его работу иногда сравнивают с трудом детектива, пытается найти и объяснить скрытый (имплицитный или латентный) смысл, а иногда — и открытый (эксплицитно) смысл.

Выделяются два типа моделей анализа:

- ▶ 1. Формальные модели -- в них семантические качества языковых форм не учитываются, отвлекаются в них и от исторических аспектов языка. Сюда относятся следующие направления: теория речевых актов, анализ разговора (этнометодология) и этнография речи. Эти модели направлены на описание коммуникативной компетенции. Формальные теории дискурса рассматривают формы существования разговорного языка под углом зрения взаимодействия людей в социологическом аспекте. Предметом анализа являются транскрипции последовательности речевых взаимодействий. Исследуемые же единицы лежат выше уровня предложения; например, к этим единицам относятся речевые акты, ходы в общении и обмен репликами.
- ▶ 2. Содержательный анализ дискурса -- полностью сосредоточен именно на семантической и исторической плоскостях, как в теоретическом, так и в практическом планах. Примером является подход М. Фуко (M. Foucault). Такой анализ направлен на объяснение явлений речевой деятельности, точнее -- «исполнения» (performance). Материал исследования черпается из истории, из письменных памятников.

Примеры использования дискурс-анализа в организационных исследованиях и практике менеджмента (по А. Брайман, Д. Бэлл):

- ▶ Исследования дискурса международных бизнес-лидеров;
- ▶ Применение компьютеризированного мониторинга организаций, предоставляющих финансовые услуги;
- ▶ Дискурс менеджеров банков при описании своих клиентов;
- ▶ Выявление отношения служащих компании к корпоративной культуре;
- ▶ Структурирование корпоративных заявлений о миссиях компании;
- ▶ и др.

Чтобы проиллюстрировать сказанное выше, рассмотрим один образец дискурса и на этом примере покажем, какие типы лингвистического анализа дискурса могут быть к нему применены. В качестве образца используем фрагмент рассказа Б. Житкова «Над водой».

Аппарат набирал высоты, выше и выше, шел к снежным облакам, которые до горизонта обволокли небо плотным куполом. Там, выше этих облаков, - яркое-яркое солнце, а внизу ослепительно белая пустыня - те же облака сверху.

Два мотора вертели два винта. За их треском трудно было слушать друг друга пассажирам, которые сидели в каюте аппарата. Они переписывались на клочках бумаги. Некоторые не отрываясь глядели в окна, другие, наоборот, старались смотреть в пол, чтобы как-нибудь не увидеть, на какой они высоте, и не испугаться, но они чувствовали, что под ними, и от этого не могли больше ни о чем думать. Дама достала книжку и не отрываясь в нее смотрела, но ничего не понимала.

«А мы все поднимаемся», - написал на бумажке веселый толстый пассажир, смотревший в окно, своему обалдевшему соседу.

Тот прочел, махнул раздраженно рукой, натянул еще глубже свою шляпу и ниже наклонился к полу. Толстый пассажир достал из саквояжа бутерброды и принялся спокойно есть.

А впереди, у управления, сидели пилот, механик и ученик. Все были тепло одеты, в кожаных шлемах. Механик знаками показывал ученику на приборы: на альтиметр, который показывал высоту, на манометры, показывавшие давление масла и бензина. Ученик следил за его жестами и писал у себя в книжечке вопросы корявыми буквами - руки были в огромных теплых перчатках. Альтиметр показывал 800 метров и шел вверх. Уже близко облака.

Данный отрывок, если рассматривать его просто как статический объект, представляет собой текст - последовательность абзацев, предложений, слов, букв. Дискурсивный подход подразумевает, что для понимания отрывка важно динамическое измерение: как автор разворачивает свой замысел в языковую структуру и как читатель восстанавливает по этой структуре исходный замысел. Для того, чтобы понять эти динамические процессы, необходимо обратиться к социальным и когнитивным аспектам дискурса.

Что касается социальных аспектов, то здесь они определяются довольно своеобразным применением языка, сформировавшимся в таком виде человеческой деятельности, как художественная литература.

Художественная литература предполагает, что на протяжении достаточно объемного дискурса чередование ролей не происходит, автор остается контролирующим участником коммуникации от начала и до конца, а адресат, то есть читатель, следует в фарватере автора. Это возможно при условии, что автор и читатель заключают некий социальный контракт, подразумевающий, что автору есть что сообщить, а читатель достаточно заинтересован в этом сообщении. Конечно, автору необходимо достаточно точно моделировать мышление читателя, и это приводит нас к вопросу о когнитивных аспектах данного типа дискурса.

Автор должен иметь реалистичную модель базы знаний читателя. Например, поскольку речь идет об одном из первых полетов гражданской авиации, предполагается, что читатель подозревает о возможности таких полетов. Наличие в базе знаний читателя фрейма «гражданская авиация» подразумевает такие элементы, как самолет, экипаж, пассажиры, расстояние до земли и т.д. Конечно, моделирование базы знаний читателя никогда не может быть совершенно полным. Читатели, обращающиеся к рассказу Б. Житкова спустя 80 с лишним лет после его написания, могут с некоторым трудом воспринимать некоторые термины, например аппарат или альтиметр. Как и любой говорящий, автор должен достаточно точно моделировать и актуальные когнитивные процессы читателя - в том числе то, какие персонажи сейчас для него активированы; ср. обсуждение выбора между разными обозначениями лиц ниже.

Перейдем теперь к основным сферам дискурсивного анализа, очерченным ранее - изучению структуры дискурса, дискурсивных типов и влияния дискурсивных факторов на разнородные языковые явления.

Как и любой дискурс, наш отрывок имеет внутреннюю структуру. Что касается глобальной структуры, то есть членения на крупные компоненты, это деление на абзацы. Как можно убедиться при помощи несложного опыта, деление отрывка на абзацы не является случайным. Границы абзацев находятся в тех местах, где имеется сниженная степень связности между элементами дискурса. Например, граница перед предложением Два мотора вертели два винта обусловлена тем, что автор в этом месте меняет пространственную перспективу. В первом абзаце отрывка использована перспектива, в которой имеется фон неба и облаков, и по этому фону перемещается фигура - самолет. А во втором абзаце пространство уже ограничено границами самолета. Салон самолета является фоном, а фигурами - находящиеся внутри люди. Еще одна граница, перед предложением А впереди, у управления, сидели пилот, механик и ученик, связана с тем, что автор переходит от подпространства пассажирского салона к подпространству кабины экипажа.

Что касается локальной структуры, то элементарные дискурсивные единицы обычно совпадают с предикациями, или клаузами. Так, предложение Тот прочел, махнул раздраженно рукой, натянул еще глубже свою шляпу и ниже наклонился к полу состоит из четырех клауз, каждая из которых является узлом в смысловой структуре текста, продвигает дискурс вперед на один шаг и обладает грамматической структурой.

В отношении дискурсивной таксономии наш образец является письменным дискурсом. Если бы рассказ излагался в устном режиме, то его форма сильно изменилась бы: структура оказалась бы менее четкой, автор неизбежно демонстрировал бы речевые колебания и сбои, большую роль играла бы интонация и распределение пауз. По жанровой классификации наш отрывок принадлежит к жанру рассказа. Это означает, что основная часть дискурса представляет собой повествование, или нарратив, то есть изложение последовательно упорядоченных во времени событий. Однако конкретный отрывок далеко не весь относится к нарративному типу изложения. Собственно говоря, к этому типу принадлежит лишь выделенный курсивом фрагмент. А другие части относятся к дескриптивному типу изложения, т.е. описанию статических ситуаций, не упорядоченных на временной оси.

Это разграничение непосредственно подводит нас к проблематике языковых выборов, зависящих от дискурсивных факторов. В нарративном фрагменте, выделенном курсивом, все сказуемые обозначают действия и представляют собой глаголы совершенного вида в прошедшем времени. Это грамматическое явление - характернейшая черта нарративного типа изложения. В других фрагментах, дескриптивных, в качестве сказуемых используются глаголы несовершенного вида, часто обозначающие состояния (было трудно, чувствовали, сидели, были одеты). Таким образом, вид глагольного сказуемого зависит от режима изложения, выбираемого говорящим.

Другой характерный языковой выбор - различие между полными и редуцированными выражениями при упоминании лиц и предметов. Например, в начале второго абзаца в рассмотрение вводятся пассажиры, а в следующем предложении автор использует редуцированное выражение - местоимение они. Это возможно благодаря тому, что соответствующая группа лиц была упомянута в непосредственно предшествующем дискурсе. На расстоянии в несколько предложений упоминаемой лицо или объект уже выводится из активного сознания автора и читателя, и для его упоминания опять необходимо лексически полное выражение. Если в рассмотрение введены два лица, как толстый пассажир и его сосед в третьем абзаце, то можно использовать специальное средство для менее активированного из них - в этой функции в начале четвертого абзаца использовано указательное местоимение тот.

Для маркирования структуры дискурса используются специальные лексические средства, в частности союзы. Например, словечко а в начале последнего абзаца отрывка находится неслучайно. Его наличие в этом месте определяется с теми же факторами, которые выше были описаны в связи с членением на абзацы: а указывает на тематическую границу в дискурсе, то есть некое снижение степени связности между соседними фрагментами.

Есть и множество других грамматических и лексических явлений, объяснимых при помощи дискурсивных факторов. Представляется, однако, что этих примеров достаточно для иллюстрации сферы применения лингвистического анализа дискурса.

Итак, дискурс представляет собой комплексный феномен, для исследования которого необходим одновременный учет целого ряда обстоятельств. Во-первых, дискурс представляет собой единство коммуникации и возникающего в процессе текста. Во-вторых, дискурс входит в иерархический ряд языковых (речевых) единиц, который начинается с фонемы и продолжается морфемой, словом, словосочетанием, предложением; целостный дискурс является крупнейшей, в принципе не ограниченной по объему единицей. В-третьих, для адекватного анализа дискурса необходимо постоянно иметь в виду, что это одновременно социальный и когнитивный феномен. Все эти стороны дискурса необходимо иметь в виду, осуществляя даже анализ одного индивидуального образца использования языка.

Дискурсивный анализ - самая молодая часть лингвистики. Дальнейший прогресс в развитии этой науки связан с междисциплинарным взаимодействием лингвистики с соседними гуманитарными науками.

ИСТОЧНИКИ

- ▶ <http://gtmarket.ru/concepts/7232>
- ▶ [https://vuzlit.ru/916370/analiz diskursa discourse analysis](https://vuzlit.ru/916370/analiz_diskursa_discourse_analysis)
- ▶ <http://psyfactor.org/personal/personal5-08.htm>
- ▶ <https://megalektsii.ru/s163911t5.html>
- ▶ https://sociology_encyclopedia.academic.ru/37/%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97_%D0%94%D0%98%D0%A1%D0%9A%D0%A3%D0%A0%D0%A1%D0%90_%28%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%29